

**ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В
СИСТЕМЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЙОНИРОВАНИЯ**

The problem of ecology and economical regions is very actual for our country. The character of the system of conservation of the Republic of Belarus is given in this article.

В сложившейся системе районирования объективные проблемы устойчивого природопользования не вписываются в традиционную модель экономического района. Поэтому возникает потребность в выделении территориальных систем, отражающих пространственную дифференциацию процессов взаимодействия общества и природы, т.е. в экологизации экономического районирования.

В условиях экономической и политической нестабильности, незавершенности системы правового обеспечения в области охраны окружающей среды, резкого ухудшения экологической обстановки во многих регионах становится актуальной проблема рационального удовлетворения экологических потребностей человека. Основой этого процесса являются экологические ресурсы – природные комплексы, продуцирующие живое вещество планеты и обеспечивающие экологическое равновесие и сохранение биоразнообразия. Удовлетворение экологических потребностей идет, главным образом, по двум основным направлениям.

Уменьшение антропогенного воздействия – снижение уровня загрязнения – путем наиболее эффективного использования исходного природного сырья, снижения отходов его переработки.

Сохранение природных комплексов в их естественном состоянии – выделение специальных зон (например, водоохранных) и особо охраняемых природных территорий.

Эти задачи могут решаться путем развития системы эколого-экономического районирования республики, в первую очередь на основе особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Критерием выделения ООПТ является максимальное удовлетворение общественных потребностей в экологических ресурсах на долгосрочной устойчивой основе.

На современном этапе недостаточно оценивать только эксплуатационную ценность ресурсов, необходимо также учитывать их средо-

образующее значение. Поэтому возникает необходимость в такой социально-экономической категории, как экологическая рента. Она является ценой биоресурса, стоимостная величина которой гарантирует воспроизводство живой природы и одновременно экономически стимулирует процесс природоохранения. В практическом аспекте содержание данной категории говорит прежде всего о том, что наряду с сырьевой ценностью ресурса должна быть обязательно отражена его экологическая полезность. Экономическую основу заповедных территорий определяет ценность экологического ресурса [1].

Специфика особо охраняемых природных территорий заключается в том, что они, как правило, наименее интенсивно используются в народном хозяйстве и играют незначительную роль в экономике территориально- административной единицы, к которой они принадлежат. Одним из принципов выделения ООПТ является минимальная антропогенная и хозяйственная нагрузка, хотя эколого-ресурсная ценность этих территорий может быть достаточно велика. В этом случае предпочтение отдается рассмотрению экологического аспекта данной проблемы [2].

ООПТ в системе эколого-экономического районирования необходимо рассматривать во всем многообразии и сложности взаимодействия общества и природы. С учетом реалий и тенденций современного природопользования в основе создания и функционирования особо охраняемых природных территорий должна лежать не только идея заповедования, но и принцип коэволюционного развития [3].

Основополагающая установка коэволюционной стратегии устойчивого развития состоит в том, что, несмотря на неизбежность изменений в природе под воздействием хозяйственной деятельности, экосистемы должны сохранять способность к самовоспроизводству и одновременно продуктивно нивелировать отрицательные на них воздействия. Решение данной проблемы возможно только при непосредственном включении ООПТ (в особенности заповедников и национальных парков) в целостный механизм обеспечения регулирования коэволюции. При построении системы управления заповедниками (ЗП) и национальными парками (НП) должны одновременно учитываться их относительная автономность, изолированность и открытость, порождающая коэволюционную изменчивость заповедных экосистем, а также антропогенный фактор, который помимо разрушительной роли является мощным стимулятором биологической эволюции, появления новых ее направлений.

В условиях усиливающегося антропогенного воздействия на окружающую среду традиционные организационно-правовые формы заповедания при существующей системе управления особо охраняемыми природными территориями даже с самым жестким охранном режимом практически не в состоянии в полной мере обеспечить сохранение биологического разнообразия. Это обуславливает необходимость радикального внешнего и внутреннего системно-структурного упорядочения существующих ООПТ посредством их объединения в комплексный объект управления. В качестве новой организационно-правовой формы такого объединения могут выступать пространственная интеграционная система особо охраняемых природных территорий и объектов (ПИСО), а также переход на эколого-экономические основы управления данными территориями и объектами.

Составными природно-антропогенными элементами ПИСО являются:

а) экологические регионы, охватывающие:

– ЗП, НП, другие особо охраняемые природные территории и объекты;

– охранные зоны ООПТ;

– территории, прилегающие к ООПТ и их охранным зонам, которые используются в незаповедных целях;

б) связующие звенья между ООПТ, их охранными зонами и незаповедными территориями:

– искусственно созданные природные объекты (каналы, водохранилища, лесопарки и т.д.);

– ландшафтно-экологические ниши;

– сезонные и суточные миграционные пути (коридоры).

Из перечисленных структурных звеньев ПИСО особая роль отводится экологическому региону (ЭР), ядром которого является ООПТ и ее охранный зона.

В самом общем понимании ЭР представляет собой территорию, в пределах которой находятся земли, леса, воды и другие природные ресурсы и природные объекты, населенные пункты, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, линии связи, строения, сооружения и иные объекты, созданные человеческим трудом, а также население. Перечисленные элементы территории ЭР тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, определяя в конечном счете его экологическое, социально-экономическое и социально-демографическое состояние.

ЭР – это регион, в состав которого входит особо охраняемая природная территория, а также территория, оказывающая наибольшее в пределах Беларуси воздействие на экологическое состояние природы ООПТ и одновременно формирующая свою специализацию и весь социум под влиянием последней.

В основу выделения экологического региона должны быть положены административно-территориальное расположение, правовой режим охраны, характер использования, подведомственность, другие наиболее существенные признаки природных антропогенных ресурсов, представляющих в совокупности комплексный объект природоохранного, научно-исследовательского, рекреационного и хозяйственного назначения, а также эколого-экономического управления [4].

В условиях сложной экологической обстановки процесс регионального природопользования может осуществляться только на основе придания ЭР особого статуса с ярко выраженным природоохранным режимом хозяйствования.

По своему содержанию и специализации ЭР – это регион заповедно-природно-рекреационно-культурного целевого направления развития. Система управления экологическим регионом должна быть направлена на упорядочение природоохранных, хозяйственных и иных мероприятий в целях стабилизации экологического режима в этом регионе, увеличение экологического капитала ООПТ, формирование нового социального облика территории на основе экологизации производства [4].

В качестве примера можно привести опыт выделения Беловежского экологического региона (БЭР). Факторы, определяющие территорию БЭРа, делятся на две основные группы: природные и антропогенные, которые хотя и присутствуют повсеместно, но доля влияния каждого из них на различных участках неодинаковая. Поэтому при комплексной оценке территории приходится отдавать приоритет то одной, то другой группе факторов. К природным в первую очередь относятся климат, геологическое строение, почвы, рельеф и гидрология территории.

Антропогенные факторы проявляются прежде всего через загрязнение воздуха, вод, почв и других компонентов среды. Основными источниками антропогенного влияния являются населенные пункты (включая промышленные предприятия), транспортные и коммуникационные системы, сельскохозяйственные земли.

С целью оценки положения Беловежской пуши в пространственной системе расселения, транспортных систем и хозяйственных зон выполнено региональное функциональное зонирование окружающей ее территории [5].

Границы БЭРа налагаются на границы трех административных районов: Каменецкого, Пружанского и Свислочского [6]. Сопряженный анализ антропогенных и природных факторов с учетом географического положения рассматриваемой территории показал, что крупнейшие промышленные предприятия, влияющие на экологическую ситуацию региона, расположены в городах Высокое, Каменец, Пружаны, Ружаны, Волковиск.

Согласно разработанной концепции установления Беловежского экологического региона, его очертания не закрепляются жесткими природными или искусственными границами. Это связано с тем, что БЭР как природно-хозяйственное территориальное образование, с одной стороны, находится под влиянием окружающих функциональных зон различного назначения, с другой – предопределяется генетической однородностью природных факторов. Накладка друг на друга показала их не всегда территориальную совместимость, что создает видимость размытости границ Беловежского экологического региона. В результате проведенных исследований, учитывая современное функциональное использование окружения Беловежской пуши, предлагается границы БЭРа очертить следующим образом: с северной части – по транспортной магистрали Волковиск – пограничный переход «Пограничный», восточной и южной – Волковиск-Ружаны-Каменец, с западной – Каменец-Высокое и далее за пределы Беларуси.

Подводя итог, можно сделать вывод, что особо охраняемые природные территории могут выступать ядром эколого-экономического районирования, определяя содержание экологического фактора в системе последнего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неверов А. В. Основы экологической оценки сохранения видового разнообразия природы // Труды Белорусского государственного технологического университета. Лесное хозяйство. – Мн., 1994. Выпуск 2. С.63-66.
2. Природная среда в Республике Беларусь: состояние и проблемы. – Мн., 1992.

3. Экологические и социокультурные аспекты устойчивого развития. – Мн., 1997. С. 178.
4. Проект концепции эколого-экономического механизма управления и государственного контроля заповедниками и национальными парками. – Мн., 1998.
5. Отчет о научно-исследовательской работе «Географическая (пространственно-экологическая) оценка Беловежского экологического региона (БЭР)». – Мн., 1996.
6. Сохранение биологического разнообразия лесов Беловежской пушчи. – Каменюки-Минск, 1996.

УДК 630*906

А. В. Цыбанёва, аспирант;
М. М. Глинский, ассистент

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СРЕДООБРАЗУЮЩИХ ФУНКЦИЙ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

The volume conversion method has been used to give the ecologico-economic value of the “carbon function” of forest resources in Belarus. The value includes natural and cost calculations.

В истории взаимоотношений человека и леса, начиная с глубокой древности, можно выделить три направления, обусловленные приоритетами использования многосторонних полезностей и продуктов леса:

1. недревесных ресурсов, эксплуатация которых оценивается как малоинтенсивная по воздействию на лесные экосистемы (сбор плодов, ягод, грибов, других пищевых продуктов, сырья для поделок, охоты, использование древесного отпада на топливо и др.);

2. древесных ресурсов, которые добываются, как правило, с разрушением или сильным нарушением структуры лесных фитоценозов и фитосреды (заготовка древесины и других видов лесных древесных ресурсов);

3. “невесомых” полезностей, ощутимые результаты комплексного влияния которых на биосферу трудно поддаются количественной оценке (сохранение биоразнообразия биоты и биогенного круговорота, стабилизация процессов в гидро- и атмосфере).